

Лавшук О.А. (Могилев, Беларусь)

МОДЕЛИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ БЕЛАРУСИ

Изучая современный литературный процесс в России и Беларуси, нельзя не отметить его растущее многообразие, неоднородность, отказ от привычных моделей. Интернациональность, взаимодействие культур, плюрализм, «переживание» прошлого в настоящем – все это XX век передал новой эпохе – XXI веку.

Представление о том, что ни одно произведение не создается в вакууме, что любой автор, сознательно или неосознанно, реагирует как на предшествующую культурную традицию, так и на современные ему литературные явления, принадлежит к числу литературоведческих аксиом. Каждый конкретный текст оказывается отголоском всемирного литературного «текста». Несмотря на различия в формулировках, к такому выводу приходили самые разные исследователи, от А. Веселовского, писавшего в «Исторической поэтике», что каждая новая эпоха позволяет себе лишь новые комбинации старых образов, и М. Бахтина, отмечавшего, что помимо данной художнику действительности он имеет дело также с предшествующей и современной ему литературой, с которой он находится в постоянном диалоге, до современных постструктуралистов и постмодернистов с их теорией интертекстуальности. Эти идеи привели к восприятию человеческой культуры как единого «интертекста», который в свою очередь служит как бы предтекстом любого вновь появляющегося текста.

Если на протяжении длительного времени «мировая литература» понималась то как взятый воедино массив всех текстов, созданных человечеством когда-либо и где-либо, то как корпус канонических произведений западной культуры, то как предмет изучения компаративистики, то сегодня на первый план выходит, по словам Дж. Пайзера, ее имманентный характер, то обстоятельство, что культурная глобализация влияет на структуру, содержание и даже язык отдельных произведений. Исследователи связывают это со все расширяющимся литературным рынком, с новыми условиями производства и потребления литературы, с возможностями ее практически мгновенного распространения во всепланетном масштабе. Речь идет уже не просто об интертекстуальности, а о наднациональной текстуальности современных книг, приводящей к формированию даже не «мировой», а «глобальной литературы».

Рассматривая триаду современной компаративистики: глобализация – интертекст – диалог культур, И. Шайтанов выступает против идеи глобализации, считая, что она отрицает индивидуальность культуры, и предлагает свой путь обновления сравнительных исследований в связи с понятием диалога [4]. В самом характере русской культуры, на его взгляд, поставлен вопрос о продуктивности взаимодействия «своего» и «чужого». Ещё А. Веселовский в свое время говорил о национальном и всемирном, о культурном взаимодействии, о «встречных течениях». При этом он ценил национальную самобытность, с большим доверием относился к способности национального, «своего», противостоять влиянию, не отвергнув «чужое», а усвоив его, претворив себе на пользу. По мнению И. Шайтанова, границы в пространстве культуры наделены способностью не только разделять, но и связывать, предоставляя место для встречи и диалога.

Изучение роли иной национальной культуры представляется особенно интересным с точки зрения проблемы поисков духовной, национальной идентичности, формирования самосознания. Такой подход является одним из приоритетных направлений в современных гуманитарных науках, что обусловлено значительным усилением межкультурных контактов и необходимостью решения возникающих в связи с этим проблем. Тем не менее, по-прежнему творчество писателя вызывает интерес, если в нем проявляются черты национального своеобразия, литературные традиции, формировавшиеся веками.

Культурно-исторический и компаративистский подходы к анализу произведений исходят из того, что культура – один из ключей интерпретации произведения, поскольку оно возникает на основе определенной культурной традиции и в ее русле осуществляется. Значащая единица художественного текста может быть понята только в культурном

контексте. Исходя из этой методологии, художественное произведение необходимо рассматривать на широком культурном фоне. Именно в поле культуры оно выражает, закрепляет и передает другим людям художественные идеи и образы. Культура дает код, позволяющий прочесть, понять произведение.

В современной русскоязычной литературе Беларуси на вызов глобализации предлагаются разные ответы, но в фокусе внимания неизменно оказываются ключевые понятия гибридности, полиморфности, взаимопроникновения разнородных культурных потоков, вновь ставящих во главу угла связь местного со всеобщим. Находясь в поле фольклорных и мифологических семейных преданий, воспоминаний, обычаев, кухни, аксиологии, религиозных мифологем, писатели Беларуси по-русски создают «инотекст», выступая комментаторами, толкователями, посредниками между двумя ментальностями: «своей» и «чужой».

В современном литературоведении при рассмотрении подобных произведений активно используются такие термины, как «диалог культур», «мультикультурализм», «транскультура». При этом транскультура, по М. Эпштейну, понимается как состояние виртуальной принадлежности индивида многим культурам. Транскультура подразумевает персональный выбор культурной идентичности, возможность сознательного отказа от собственной, базовой культуры, что, по сути, является размыванием национальной и культурной идентичности. Мультикультурная модель, активно развивающаяся сегодня во всем мире, связана с идеологией культурной множественности и многообразия.

Естественно, что взаимодействие культур, их диалог – наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений. И наоборот, когда в обществе есть межэтническое напряжение и тем более, межэтнические конфликты, то диалог между культурами затруднен, взаимодействие культур может носить ограниченный характер. Процессы взаимодействия культур более сложные, чем наивно когда-то считали, что идет простая “перекачка” достижений высокоразвитой культуры в менее развитую, что в свою очередь логично подводило к выводам о взаимодействии культур как источнике прогресса.

Методология взаимодействия культур, в частности, диалога культур, была разработана в трудах М. Бахтина [1]. Диалог, по М. Бахтину, – это взаимопонимание участвующих в этом процессе, и в то же время сохранение своего мнения, сохранение дистанции (своего места). Диалог – это всегда развитие, взаимодействие. Диалог – это показатель общей культуры общества. Все размышления Бахтина о диалоге имеют один смысл. Этот смысл – культура. Это диалогизм в контексте культуры (бытия культуры, встречи культур, взаимопонимания культур).

Идея диалога культур основана на приоритете общечеловеческих ценностей. Культура не терпит единомыслия и единомнения, она диалогична по своей природе.

«Погруженность» в культуру характерна и для некоторых современных русскоязычных поэтов Беларуси (К. Михеев, А. Аврутин, Д. Летуновский, В. Блаженный, Д. Строцев). Причем, здесь мы можем говорить о своеобразии преломления культурных моделей, транслируемых зарубежной, русской и белорусской литературами.

В культурологическом смысле с понятием культурной традиции соотносимо одно из центральных в современном литературоведении понятие «интертекстуальность». Культурный аспект дискурсивного пространства позволяет рассматривать интертекст как способ связи текстов в контексте культуры, что подтверждает уникальную роль человека в мире вообще и в мире культуры в частности: человек – творец текста и в то же время его объект, предмет; человек – автор-адресант и адресат текста одновременно.

Одной из определяющих черт русскоязычной поэзии Беларуси является ее интертекстуальность, ориентация на эрудированного читателя, которая в той или иной мере присуща творчеству каждого поэта. Особенно ярко данная черта проявляется в философской лирике Константина Михеева, каждое стихотворение которого насыщено культурными реалиями и метафорами и требует от читателя определенной интеллектуальной подготовки. «Родина Михеева, отмечает И.С. Скоропанова, – культура, сквозь призму которой он воспринимает, кажется, все на свете, и не случайно главным его ориентиром в творчестве стал модернизм (западноевропейский и русский) и столь важную роль играет у него мифопоэтика, срачивающая настоящее и прошлое, служащая для воплощения универсальных понятий. На первый план у Михеева выходит культурфилософская и культуристорическая проблематика, в контексте которой осмысляются современность и собственная судьба» [3, 5].

В поэтическом пространстве К. Михеева основными источниками интертекстуальных связей выступают Библия, произведения Гомера, многочисленные античные мифы, поэтическое наследие А. Блока, А. Ахматовой, О. Мандельштама, И. Бродского, произведения Ш. Бодлера, А. Рембо, С. Малларме, Г. Аполлинера, Ф.Г.Лорки, Г. Тракля и многих других русских и зарубежных поэтов.

Функционирующие у Константина Михеева библейские мотивы, образы и сюжетные аллюзии выступают как условный культурный код, транспонирующий драматические события современности в ракурс вечных коллизий. Библия является универсально-прецедентным текстом, творческая интерпретация которого осуществляется во всем поэтическом

наследии поэта. Библеизмы присутствуют в циклах «Паралипоменон» и «Solvēt seclum», названия которых отсылают нас к Библии. К. Михеев рассматривает цивилизацию как конечный момент в развитии культуры, означающий ее «закат». Мотив неизбежности и обреченности пронизывает множество стихотворений поэта: «Песнь о Ниневии», «Отпадение Авессалома», «Исавель», «Танец Саломеи» и др.

Небезынтересно также проследить, как трансформируются античные образы под воздействием национальной ментальности белорусских поэтов, пишущих на русском языке. При исследовании античных реминисценций в творчестве русскоязычного поэта Беларуси Константина Михеева мы пришли к выводу о том, что его интерпретация мифов проходит через обращение к культуре древнего мифа как русских поэтов, так и французских, немецких и других западноевропейских модернистов [2]. Именно поэтому художественные произведения К. Михеева превращаются в двухмерную конструкцию (античные мифы – поэзия русских и/или зарубежных модернистов – тексты Константина Михеева), что даёт основание рассматривать его произведения как «двоичный текст». У Михеева обнаруживается не просто интерпретация древнейших сюжетов, а использование их в сложных диалогических целях, когда античный персонаж выражает разные комплексы чувств и мыслей. Культурный знак не иллюстрируется, а становится компонентом противоречивого, многослойного образа-переживания. Античные герои, античные мифы заполняют многие его стихотворения: «Стихи Мнемозине», «Елена, царица печальная», «Троянские плакальщицы», цикл стихотворений «Ахилл», «Лестригоны», «Итака» и другие. Поэт свободно чувствует себя во времени и пространстве, осознавая свою принадлежность человеческой культуре в целом, независимо от времени и места действия, будь то Древняя Греция или современный Минск.

Изучение русскоязычной поэзии Беларуси в свете античных традиций имеет важный смысл и в историко-литературном, и в теоретическом плане. История взаимодействия двух литератур, возникших в разные исторические эпохи, на разных географических широтах способна пролить свет на важные особенности и общие закономерности существования русскоязычной литературы Беларуси в контексте мирового литературного процесса.

Подлинная культура сохраняет и развивает духовное наследие, без которого невозможно истинное самоопределение народов. В поэзии К. Михеева, как и многих других современных поэтов Беларуси, наблюдаем диалог разных культур, что позволяет говорить о такой важной черте национальной культуры, как способность воспринимать иные

культурные смыслы, проникать в них, делать частью своей культуры или обогащать их своим нравственным содержанием. А это, в свою очередь, приближает нас к решению актуального сегодня вопроса поиска белорусами своей национальной идентичности.

Литература

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М.Бахтин. – М. : Худож. лит., 1972.
2. Лавщук, О.А. Мотивы и образы античной мифологии в поэзии Константина Михеева / О.А. Лавщук, Е.И.Сердюкова // Куляшоўскія чытанні : материалы междунар. навучна-практ. конф., 27–28 апреля 2011 г. – Могилев : УО «МГУ им.А.А.Кулешова», 2011. – С.158–161.
3. Материалы творческих встреч с писателями / запись, подгот. текста, сост. И.С. Скоропановой. – Минск : Голмфы, 2010. – Вып. 2: Константин Михеев, Анатолий Андреев, Елена Кошкина, Александр Чубаров, Дмитрий Строев, Игорь Савченко, Геннадий Гриневич, Любовь Турбина, Елена Казанцева, Денис Летуновский. – 234 с.
4. Шайтанов, И. Триада современной компаративистики: глобализация – интертекст – диалог культур / И.О.Шайтанов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/voplit/2005/6/sh7.html>. – Дата доступа : 25.06.2009.